

Чтобы добраться до города, нужно много времени, но езда на лошади – это другое дело. Си Яньцин поболтал с Хань Янем всего ничего, а помощник сборщика налогов по имени Юнь Цзе уже прискакал обратно, и соскочив с лошади, при всех сообщил Чэн Гуанчжао:

— Брат Чэн, человек из налогового департамента сказал, что человек по имени Чжан Янфань, во время экзаменов, оказался пойман на списывании. За это был с позором изгнан экзаменатором и лишен своего звания ученого. Впредь ему не позволено участвовать в имперских экзаменах. И с этого года их семье тоже необходимо заплатить налоги.

— Что ?! — ошеломленно воскликнула Цинь Гуйчжи, — Это, это невозможно. Мой сын не сказал мне об этом ни слова. Вы, должно быть, ошиблись!

— Эй, тетя, почему ты так неразумна? Теперь, его внесли в список налогоплательщиков, и ваша семья должна заплатить налоги, в соответствии с правилами, в этом нет ошибки, — Чэн Гуанчжао указал своим спутникам трудиться и дальше, а затем сказал деревенскому старосте. — Дядя, пожалуйста, иди в дом семьи Чжан, и найди кого-нибудь, кто может позаботиться обо всем. Мы должны закончить налогообложение в твоей деревне до темноты. Мы понесем ответственность, если сделаем ошибку.

— Хорошо, хорошо, — староста деревни снова поспешно позвал своего внука, — Сяо Чжуцзы, ты можешь снова сходить в дом Чжан и вызвать Чжан Янфая.

— Небеса! Вы желаете мне смерти! — рухнула на землю Цинь Гуйчжи, начав выть, — За что меня постигла такая караааааааааааа...

— Тебе бесполезно плакать. Позови кого-нибудь, чтобы помог принести все необходимое для выплаты налога, вот что правильно, — сказал впившись взглядом в Цинь Гуйчжи сборщик налогов.

— Я не верю! — Цинь Гуйчжи внезапно поднялась. — Пока не услышу своего сына никому из вас не поверю! Вернусь и спрошу у него! — Цинь Гуйчжи бросилась назад расталкивая людей мешающих ей. Она не верила этому. Как ее сын мог списывать? ! Неужели все ее многолетние труды прошли в пустую? !

— Тц, тц, тц, похоже фильм окончен, — Ло Фэй находился примерно в шести или семи метрах от Цинь Гуйчжи. — Цин-гэ, мы можем вернуться?

— Ладно. Удивительно, как это ты не захотел остаться и понаблюдать еще, — немного удивился Си Яньцин. — Я как раз немного проголодался.

— Эй, похоже наш тигренок или ослик тоже проголодался, — сказал Ло Фэй, после того, как его собственный живот издал серию бурчаний.

Молодая пара пошла домой, держась за руки, и когда они подошли к двери дома Чжан Янфаня, они увидели, как Сяо Чжуцзы все еще стучит в дверь, но внутри никто не отзывался. Вплоть до момента пока не пришла Цинь Гуйчжи и пинко не открыла двери:

— Чжан Янфань! Скажи мне, почему в этом году мы должны платить налоги ?!

Фраза, брошенная Чжан Янфанем, прозвучала так, словно ему все опротивело:

— Мама, ты можешь не упомянуть об этом? Просто передай им все, что нужно, и ладно!

От этих слов Цинь Гуйчжи чуть не упала в обморок, а затем начала ругаться:

— Негодник! Ты и правда списывал?! Ты хочешь, чтоб я платила? Ты хоть знаешь, сколько мы должны заплатить?

Если площадь земли больше 3 му и меньше 10 му, вы должны платить 10% от зерна. Если надел превышает 10 му и меньше 20 му, придется заплатить 12%. А если больше 30 му и меньше 50 му, будет выплачиваться 15%. И их семье придется платить 15%! ! !

Чжан Янфань промолчал.

Сяо Чжуцзы, стоявший перед закрытой дверью их дома, громко крикнул:

— Тетя Цинь! Возьмите старшего брата Чжан и пойдите на гумно к моему дедушке, он все еще ждет!

— Я не пойду! — выкрикнула ему Цинь Гуйчжи. — Я старая и больная женщина! Если кому-то там так нравится обирать людей, то пусть сами придут и заберут все, что требуется!

— Разве можно так поступать?! — внезапно возразил Чжан Янфань.

Если за налогами придут к нему в дом, то где будет его лицо?

Чжан Янфань высказал все что думал об этом Цинь Гуйчжи, и они начали ругаться.

Ло Фэй и Си Яньцин внимательно слушали, а Ло Фэй окликнул Сяо Яжузи:

— Сяо Чжузи, не думаю, что они куда-либо пойдут, лучше походи и расскажи обо всем своему дедушке, не жди здесь.

Сяо Чжуцзы также уже был сыт по горло этими крикам и ответил Ло Фэю:

— Я понял, гэгэ Эрбао, — и с недовольным фырканьем выскочил из ворот семьи Чжан, быстро побежав в сторону гумна.

— Эй, а он действительно быстро бегают, эх, когда же и я вновь смогу бегать ... — сказал Ло Фэй наблюдая за бегущим мальчиком.

— В следующем году, — Си Яньцин взглянул на живот Ло Фэя и продолжил, — Подожди, пока родится наш ребенок, а затем, когда он немного подрастет.

Ло Фэй привык к подвижной жизни, а в последнее время ему необходимо проявлять осторожность во всем чем он занимается. Поэтому теперь ему все время скучно, именно поэтому он затронул эту тему, хотя он и сам знал, что только в следующем году сможет бегать и прыгать.

Когда Чжан Яньфань услышал от мальчика "Ло Фэй", он хотел выйти, чтобы увидеть его, но он никогда не ожидал услышать, что Ло Фэй и Си Яньцин ждут ребенка!

Цинь Гуйчжи просто не хотела, чтобы Чжан Яньфань винил ее, и не желала, чтобы Чжан Яньфань думал о Ло Фэе, поэтому она никогда не упоминала об этом при нем, но теперь тот все узнал от них самих.

Цинь Гуйчжи много раз уговаривала Чжан Яньфаня жениться на Цзян Байнине на том основании, что Ло Фэй не сможет родить ему детей. В итоге Цзян Байнин забеременел от Чжан Шэна, тем самым надев на него зеленую шляпу. Теперь у него нет ребенка, а Ло Фэй носит ребенка Си Яньцина!

Какая же насмешка судьбы, верно?

Чжан Яньфань чувствовал, как от гнева у него перехватило дыхание в груди, и он не мог ни вдохнуть ни выдохнуть, и он вот-вот задохнется!

"Бах" Поддавшись импульсу, Чжан Яньфань внезапно открыл дверь. Со сложным выражением лица, он посмотрел на Ло Фэя, а его кулаки были крепко сжаты.

— Ло Фэй...

— Цин-гэ, сегодня утром я замариновал бекон. Позже найди прохладное место, чтобы подвесить его, — заговорил Ло Фэй даже не повернул головы, обнимая Си Яньцина. — Эй, эй, эй! Снег пошел?!

— Похоже на то, действительно снег, — а проснувшись поутру, ничего не предвещало снега, все было в порядке.

— В этом году снег пошел довольно рано.

— Эн, будь осторожен, не падай, — Си Яньцин осторожно поддержал Ло Фэя за талию, — Замерз?

— Мне не холодно, — сказав это Ло Фэй вытянул язык, чтобы поймать им падающие снежинки. Ощувив на языке холод, он убрал язык обратно.

Когда молодая пара вошла в дом, снег медленно прекратился. Ло Фэй все еще думал о том, чтобы слепить снеговика, но знал, что это невозможно. Как только вышло солнце, снег растаял, и ему пришлось остаться дома.

После прихода зимы в деревнях в основном обстоит таким образом, либо им нечего делать, и каждая семья остается дома и ждет наступления следующей весны. Либо, если у семей неурожайный год, то они просто едут в город подрабатывать.

В прошлом Си Яньцин тоже собирался найти себе приработок и подзаработать денег для поддержки семьи, но сейчас Ло Фэй в положении, поэтому он отказался от этой идеи, в конце концов, Ло Фэй - важнее.

Разумеется не годится бездельничать, только ради того, чтоб приглядывать за Ло Фэем. В конце концов, эта вынужденное безделье займет около четырех месяцев. Кроме того, он не отказался от идеи построить дом в наступающем году.

Вопрос в том, как можно тогда заработать?

<http://bllate.org/book/15668/1402264>